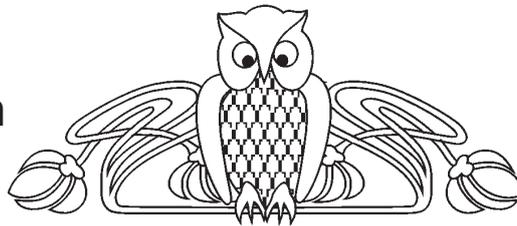

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 459–463
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 459–463
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-459-463>, EDN: MNJZOD

Научная статья
УДК 37.013.41

Стили поведения родителей в процессе использования Интернета учениками начальной школы

В. С. Бурова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Бурова Валентина Сергеевна, аспирант кафедры методологии образования, dimitrievavs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-2776>

Аннотация. Введение. В связи с прогрессивным ростом использования Интернета детьми в домашних условиях важным моментом является участие их родителей в этом процессе. **Теоретический анализ.** В данной статье представлены материалы отечественных и зарубежных исследователей по взаимодействию родителей и детей в процессе использования Интернета учениками начальной школы. Происходит формирование термина «стиль поведения родителей», который включает в себя два основных аспекта: степень вовлечения родителей в сам процесс («родительское тепло») и степень их контроля. Участие родителей характеризуется вкладом в общение со своими детьми и уровнем их поддержки, в то время как родительский контроль отражается в уровне руководства, прекращении определенных действий, связанных с Интернетом, и (или) выдвигании правил. На основе этого можно выделить 4 основных стиля поведения родителей: авторитетный, авторитарный, разрешительный и небрежный. **Эмпирический анализ.** Было проведено исследование с целью определения степени вовлечения родителей в процесс использования Интернета учениками начальной школы, а также возможных видов родительского контроля в онлайн-пространстве с последующим определением преобладающего стиля поведения родителей. **Заключение.** Анализ результатов настоящего исследования должен иметь ряд теоретических оснований и практических применений для определения статуса интернет-образования, его роли и распространенности в современном мире.

Ключевые слова: Интернет, ученики начальной школы, родительский контроль, родительская поддержка, стили поведения родителей

Для цитирования: Бурова В. С. Стили поведения родителей в процессе использования Интернета учениками начальной школы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 459–463. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-459-463>, EDN: MNJZOD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Parentbehavior styles in the process of internet use by primary school children

V. S. Burova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valentina S. Burova, dimitrievavs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-2776>

Abstract. Introduction. Due to the progressive increase in the use of the Internet by children at home, the participation of their parents in this process is important. **Theoretical analysis.** This article presents the materials of domestic and foreign researchers on the interaction of parents and children in the process of using the Internet by primary school students. The term “parental behavior style” is being formed, which includes two main aspects: the degree of parental involvement in the process itself (“parental warmth”) and the degree of their control. Parental involvement is characterized by a contribution to communication with their children and their level of support, while parental control is reflected in the level of leadership, termination of certain Internet-related activities and / or setting rules. Based on this, it is possible to form 4 basic styles of parenting behavior: authoritative, authoritarian, permissive and laissez-faire. **Empirical analysis.** A study was conducted to determine the degree of parents’ involvement in the process of using the Internet by primary school children, as well as possible types of parental control in the online space, followed by determining the prevailing style of parental behavior. **Conclusion.** The analysis of the results of this study should have a number of theoretical foundations and practical applications to determine the status of Internet education, its role and prevalence in the modern world. **Keywords:** Internet, primary school children, parental control, parental warmth, parental behavior styles

For citation: Burova V. S. Parentbehavior styles in the process of internet use by primary school children. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 459–463 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-459-463>, EDN: MNJZOD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В последние годы мы стали свидетелями массового роста использования Интернета в повседневной семейной и школьной жизни [1]. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» определены нормы взаимодействия учителя и законного представителя обучающегося [2]. В основе взаимодействия школы и семьи лежит сотрудничество педагогов и родителей. В связи с принятием Федерального закона возникли предпосылки для равноправного творческого заинтересованного взаимодействия семьи и образовательного учреждения. Закономерно возникает вопрос об интеграции усилий школы и семьи, об активизации совместной деятельности в процессе воспитания школьников.

Форма взаимодействия педагогов и родителей через социальные сети (мессенджеры) очень актуальна, с ее помощью реализуется принцип партнерства и диалога. Такой вид связи с родителями позволяет педагогу значительно улучшить отношения с семьями, повысить педагогическую культуру родителей, расширить представления детей по различным образовательным областям [3, 4].

Теоретический анализ

Результаты опроса EU Kids Online показали, что использование Интернета в настоящее время полностью внедрено в повседневную жизнь детей: 60% пользователей в возрасте 9–16 лет в Европе ежедневно посещают Интернет, и еще 33% выходят в сеть как минимум еженедельно. Частота его использования значительно различалась по всей Европе: например, 84% детей в Швеции обращаются в Интернет ежедневно, а в Турции только 33%. В Испании 58% детей выходят в Интернет ежедневно или почти ежедневно, 34% используют его один или два раза в неделю, оставшиеся 9% выходят в Интернет реже. Самые последние данные Испанского национального статистического института показывают, что в Испании использование Интернета среди детей в возрасте 10–15 лет уже достигло 87% и практически нет разницы между девочками и мальчиками. Эта тенденция аналогична той, что наблюдается в остальной части Европы и она идет параллельно с прогрессирующим использованием Интернета родителями и их степенью осведомленности о рисках, связанных с использованием Интернета детьми [5].

В настоящее время основное внимание уделяется родительской точке зрения в изучения вопроса их регулирования использования Ин-

тернета детьми. Учитывая масштабы данной проблемы и важную роль, которую семья играет для позитивного развития ребенка, неоспорим тот факт, что родительское регулирование является полезной стратегией предотвращения и контроля рисков для детей. Поэтому в этом случае очень важно определить, какие из родительских идей и практик воспитания детей влияют на решения, которые они принимают в повседневной жизни и, в частности, в отношении регулирования использования Интернета их детьми.

Стили воспитания и регулирования использования Интернета основывались на традиционных моделях социализации, разработанных в 1967 г. Д. Баумринд [6] и пересмотренных в 1983 г. Е. Е. Маккоби и Дж. Мартин [7]. В 1991 г. Д. Баумринд, изучая взаимодействие родителей и детей, писал: «Стиль воспитания используется для улавливания нормальных вариаций в попытках родителей контролировать своих детей и социализировать их» [8, с. 56]. Двойная направленность этого определения также обнаруживается в подходе М. Истин и др.: «Стиль воспитания представляет собой степень вовлеченности и строгости контроля, которые родители используют в отношении своего подростка» [9, с. 489–490]. В контексте данной статьи мы опираемся на подход Д. Баумринд и дальнейшее развитие этой теории Е. Е. Маккоби и Дж. Мартин. Первоначальная теория Д. Баумринд в основном фокусировалась на определении *степени родительского контроля*: требовательность родителей, описываемая как поведенческий контроль, относится к «степени, в которой родители хотят, чтобы дети интегрировались в семью, посредством их требований зрелости, надзора, дисциплинарных усилий и готовности противостоять ребенку, который не слушается» [8, с. 56]. Е. Е. Маккоби и Дж. Мартин выделили второе измерение, сосредоточив внимание на *степени вовлечения родителей в процесс* («родительское тепло»). Это признает Д. Баумринд и заявляет, что родительская вовлеченность, определяемая как поддержка, относится к «степени, в которой родители намеренно способствуют развитию индивидуальности, саморегуляции и самоутверждения детей, наставляя и поддерживая их, но не уступая непослушным детям, удовлетворяя их потребности и запросы» [10, с. 889].

Родительский контроль отражается в уровне руководства, прекращении определенных действий, связанных с Интернетом, и (или) выдвигении правил. Участие родителей характеризуется вкладом в общение со своими детьми и уровнем поддержки. Эти параметры объединяются, чтобы определить *четыре раз-*

личных стили поведения родителей в процессе использования детьми Интернета: жесткий контроль и вовлеченность родителей соответствуют авторитетному стилю, жесткий контроль и отсутствие поддержки соответствуют авторитарному стилю, слабый контроль и поддержка соответствуют разрешительному стилю, а слабый контроль и отсутствие поддержки родителей соответствуют небрежному стилю.

В 2006 г. в статье М. Истин с соавторами опубликовали данные о том, что стили воспитания связаны со стратегиями, которые родители использовали для обеспечения детям доступа в Интернет. Они определили три типа посредничества: *фактический* (объясняющий, как создаются интернет-программы и контент), *оценочный* (оценивающий наличие этих программ и контента при просмотре их с ребенком и обсуждающий их возможное влияние на людей) и *ограничительный* (продвигающий родительские правила, регулирующие их использование) [9].

Таким образом, родители с авторитетным стилем чаще используют оценочные стратегии просмотра и обсуждения интернет-контента со своими детьми, в то время как родители с авторитарным и небрежным стилем чаще используют ограничительные методы, такие как блокирование доступа и количество времени, которое дети проводят в Интернете.

В отношении возраста учеников К. Митчел, Д. Финкельхор и Дж. Волак приводят следующие данные: родители детей в возрасте 10–12 лет имели тенденцию к высокой степени контроля и наставничества в Интернете (ограничение онлайн-времени и использование фильтров) в отличие от родителей подростков в возрасте 12–17 лет. Последние фактически склонны перенимать разрешающий и небрежный стили контроля в большей степени, чем родители детей более младшего возраста. Факт того, что родители хорошо осознавали риски использования Интернета, не был связан с применением более контролирующих стилей, таких как авторитарный или авторитетный. Тем не менее авторитетный стиль был связан с более низким уровнем рискованного поведения детей в Интернете [11].

М. Левин, А. Стеналанд и А. Миядзаки в своих исследованиях стратегий родительского посредничества и потенциальных интернет-рисков для их детей подросткового возраста провели различие между стратегиями ограничительного и активного посредничества. В первой стратегии родители пытаются установить ряд правил использования Интернета, связанных с количеством времени, проведенного в нем. Во второй стратегии они принимают активное

участие в использовании онлайн-пространства, оставаясь рядом со своими детьми во время нахождения в сети Интернет, разговаривая с ними о содержании доступных материалов, глядя прямо на экран. Результаты исследований показали, что установление правил пользования Интернетом (сколько времени дети могут находиться в сети, какие сайты они могут и (или) не могут посещать) не так эффективно, как разговор с детьми об опасности предоставления информации [12].

Итоги опроса А. Дюрагер, С. Ливингстон в 2012 г. свидетельствуют о том, что 89% родителей устанавливают правила относительно того, может ли ребенок выдавать личную информацию онлайн; 82% родителей говорят со своими детьми о том, что они делают в Интернете, и 58% взрослых остаются рядом, когда ребенок находится в онлайн-пространстве. 56% респондентов предпринимали позитивные шаги в разъяснении того, как детям общаться с другим людьми в Интернете; 52% опрошенных обсуждали со своими детьми вопросы, которые могут их беспокоить. Родители также ограничивали раскрытие детьми личной информации в 85% случаев, выгрузку и загрузку данных в 63 и 57% случаев соответственно. Более чем в половине случаев опрошенные использовали технические средства безопасности в сети Интернет: более четверти родителей блокируют или фильтруют веб-сайты (28%) и (или) отслеживают веб-сайты, которые посещал их ребенок (24%) [13].

В 2018 г. Г. И. Шарипова и И. Х. Тагиров опубликовали отечественные методические рекомендации для родителей (законных представителей), в которых говорится о возможностях организации родительского контроля за доступом детей в сеть Интернет. Авторы выделяют следующие основные методы контроля: установка фильтров веб-сайтов; ограничение времени, проводимого ребенком за компьютером; установка запретов на использование детьми отдельных программ; управление доступом к игровым приложениям; просмотр журнала отчетов о работе ребенка за компьютером [14].

Эмпирический анализ

Собственный педагогический опыт и проведенное исследование в МОУ «Гимназия № 2» г. Саратова позволяют утверждать, что каждая семья использует приложения-мессенджеры. Среди родителей учеников девяти классов начальной школы (216 человек) был проведен социальный опрос путем рассылки анкеты в программе «Viber» (95% родителей используют именно это приложение для связи с образо-

вательной организацией) на предмет оценки поддержки детей и использования различных вариантов контроля их действий в Интернете.

Анкетирование состояло из двух частей: первая содержала вопросы по вовлечению родителей в поддержку детей в Интернет-пространстве (1. Проводится ли обсуждение по поводу просматриваемого детьми материала? 2. Проводится ли совместный серфинг в Интернете? 3. Рекомендуют ли родители определенные интернет-ресурсы своим детям?). Вторая часть была направлена на выявление методов контроля присутствия в Интернете и создана на основе вышеупомянутых методических рекомендаций. Родителям была предоставлена возможность выбора нескольких вариантов ответов.

Проанализировав ответы всех респондентов, мы получили следующие данные:

1. 93% родителей (201 человек) тем или иным образом были вовлечены в интернет-поддержку своих детей;

2. Родительский контроль осуществлялся в 95% случаев (205 человек), из которых фильтры web-сайтов использовали 19% (39 человек); ограничивали время использования Интернета 89% (182 человека); вводили запрет на использование отдельных программ 20% (41 человек); ограничивали доступ к приложениям 25% (51 человек) и осуществляли контроль журнала посещений в браузере 92% (187 человек) опрошенных.

Результаты данного анкетирования свидетельствуют о том, что в большинстве случаев родители были вовлечены в процесс использования Интернета их детьми, а контроль осуществлялся путем ограничения времени пребывания в онлайн-пространстве и просмотра истории посещений сайтов. Таким образом, более 90% родителей учеников начальной школы МОУ «Гимназия № 2» г. Саратова использовали авторитетный стиль воспитания детей при использовании интернет-ресурсов.

Заключение

Анализ результатов настоящего исследования должен иметь ряд теоретических оснований и практических применений для определения статуса интернет-образования, его роли и распространённости в современном мире. Стили воспитания родителей в онлайн-пространстве могут выступать в качестве нового предиктора для объяснения и прогнозирования принятия решений в сети Интернет детьми начальной школы. Практические выводы связаны с той глобальной ролью, которую может играть интернет-образование в современном воспитании детей и их

развитии при тесном взаимодействии школы и семьи. В современном мире дети нуждаются в большей цифровой грамотности со стороны своих родителей, чтобы они могли стать авторитетными фигурами, которые сопровождают и регулируют использование Интернета.

Однако необходимо принять во внимания следующие ограничения в данном исследовании: не учитывались пол ребенка, родителя (респондентом были отец или мать), социальный статус семьи, образование родителей, регион проживания; небольшая выборка сделана в рамках одного учебного учреждения; также не была принята во внимание точка зрения самих детей. Все эти факторы могут быть изучены в дальнейшем. Таким образом, данная тема, являясь актуальной в настоящее время, требует более глобального подхода в отечественной педагогике и дальнейших исследований.

Список литературы

1. Александрова Е. А., Амтун М. Р., Ахметов С. И. Классификация стратегий электронного взаимодействия в web-обучении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 329–333. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-329-333>
2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 14.11.2020).
3. Смирнова С. Ю. Взаимодействие с родителями через социальные сети. URL: <https://infourok.ru/vzaimodeystvie-s-roditelyami-chere-socialnie-seti-4013662.html> (дата обращения: 22.12.2020).
4. Писаренко И. А. Цифровое родительство: отношение к цифровизации в начальной школе. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0AbdSaGn0PI> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Livingstone S., Haddon L., Gorzig A. Risks and safety on the Internet: The perspective of European children // Full Findings. London : LSE, 2011. 171 p.
6. Baumrind D. Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior // Genetic Psychology Monographs. 1967. № 75. P. 43–88.
7. Maccoby E. E., Martin J. A. Socialization in the context of the family: Parent-child interaction. New York : Wiley, 1983. 101 p.
8. Baumrind D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // Journal of Early Adolescence. 1991. № 11. P. 56–96.
9. Eastin M., Greenberg B., Hofschire L. Parenting the Internet // Journal of Communication. 2006. № 56. P. 486–504.
10. Baumrind D. Effects of authoritative parental control on child behavior // Child Development. 1966. № 37. P. 887–907.

11. Mitchell K., Finkelhor D., Wolak J. Protecting youth online: Family use of filtering and blocking software // *Child Abuse & Neglect*. 2005. № 29. P. 753–765.
12. Lwin M., Stanaland A., Miyadzaki A. Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness // *Journal of Retailing*. 2008. № 84. P. 205–217.
13. Duerager A., Livingstone S. How can parents support children's Internet safety? // *Children & Society*. 2012. № 22. P. 314–323.
14. Шарипова Г. И., Тагиров И. Х. Методические рекомендации о возможностях организации родительского контроля за доступом детей в сеть Интернет. Уфа : ИРОРБ, 2018. 64 с.
5. Livingstone S., Haddon L., Gorzig A. Risks and safety on the Internet: The Perspective of European Children. *Full Findings*. London, LSE, 2011. 171 p.
6. Baumrind D. Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic Psychology Monographs*, 1967, no. 75, pp. 43–88.
7. Maccoby E. E., Martin J. A. *Socialization in the context of the family: Parent-child interaction*. New York, Wiley, 1983. 101 p.
8. Baumrind D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 1991, no. 11, pp. 56–96.
9. Eastin M., Greenberg B., Hofschire L. Parenting the Internet. *Journal of Communication*, 2006, no. 56, pp. 486–504.
10. Baumrind D. Effects of authoritative parental control on child behavior. *Child Development*, 1966, no. 37, pp. 887–907.
11. Mitchell K., Finkelhor D., Wolak J. Protecting youth online: Family use of filtering and blocking software. *Child Abuse & Neglect*, 2005, no. 29, pp. 753–765.
12. Lewin M., Stanaland A., Miyadzaki A. Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness. *Journal of Retailing*, 2008, no. 84, pp. 205–217.
13. Duerager A., Livingstone S. How can parents support children's Internet safety? *Children & Society*, 2012, no. 22, pp. 314–323.
14. Sharipova G. I., Tagirov I. Kh. *Metodicheskie rekomendatsii o vozmozhnostjakh organizatsii roditel'skogo kontrolja za dostupom detej v set' Internet* [Guidelines on the Possibilities of Organizing Parental Control Over Children's Access to the Internet]. Ufa, IRORB Publ., 2018. 64 p. (in Russian).

References

1. Aleksandrova E. A., Attia M. R., Akhmetov S. I. Classification of e-interaction strategies in web-learning. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 329–333 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-329-333>
2. On Education in the Russian Federation: Federal Law 273 FZ of 12.12.2012. Available at: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (accessed 14 November 2020) (in Russian).
3. Smirnova S. Ju. *Vzaimodeystviye s roditelyami cherez sotsial'nyye seti* (Interaction with parents through social networks). Available at: <https://infourok.ru/vzaimodeystvie-s-roditelyami-chere-socialnie-seti-4013662.html> (accessed 22 December 2020) (in Russian).
4. Pisarenko I. A. *Tsifrovoye roditel'stvo: otnosheniye k tsifrovizatsii v nachal'noy shkole* (Digital parenting: Attitudes towards digitalization in elementary school). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=0AbdSaGn0PI> (accessed 10 October 2020) (in Russian).

Поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 17.10.2022
 The article was submitted 20.04.2022; approved after reviewing 10.05.2022; accepted for publication 17.10.2022